

Научная статья
УДК 343.1, 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.22

Original article

СИТДИКОВА Гузель Зуфаровна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: g40773@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-9650-7225>

SITDIKOVA GUZEL ZUFAROVNA
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

«КРИМИНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА» – ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКАХ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»

«CRIMINAL CAREER» AS THE MAIN FEATURE IN THE CRIMINOLOGICAL, CRIMINAL LAW
AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME «TAKING
THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY»

Аннотация. Субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, характеризуют готовность следовать криминальной идеологии, руководить преступной иерархией с помощью арсенала противозаконных способов, организовывать и расширять масштабы и территорию преступной деятельности посредством подчиненных ему структур, активно противодействовать правоохранительной функции государства. Основой для квалификации преступления, определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, планирования и организации расследования является наличие криминальной карьеры у лидера преступной иерархии. Цель: анализ уголовно-правовых, криминологических и криминалистических признаков субъекта преступления – «занятие высшего положения в преступной иерархии». Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило выявить проблемы в квалификации преступления, выделить уголовно-правовые, криминологические и криминалистические признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, сформулировать рекомендации по организации и планированию его расследования.

Ключевые слова: преступное сообщество, вор в законе, «криминальная карьера», преступная иерархия, расследование

Для цитирования: Ситдикова Г.З. «Криминальная карьера» – основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» // Г.З. Ситдикова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 163–168. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.22.

Abstract. The perpetrator of the crime under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by willingness to follow criminal ideology, to lead the criminal hierarchy using an arsenal of illegal methods, to organize and expand the scope and territory of criminal activity through subordinate structures, actively counteract the law enforcement function of the state. The criminal career of the leader of the criminal hierarchy is the basis for qualifying a crime, determining the circumstances included in the subject of proof, for planning and organizing an investigation. Purpose: to analyze the criminal law, criminological and criminalistic characteristics of the perpetrator of the crime – «Taking the highest position in the criminal hierarchy». Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study makes it possible to identify problems in the qualification of the crime, to highlight the criminal law, criminological and criminalistic signs of the perpetrator of the crime under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, to formulate recommendations on the organization and planning of the investigation of this crime.

Keywords: criminal community, thief in law, «criminal career», criminal hierarchy, investigation

For citation: Sitdikova G.Z. «Criminal career» as the main feature in the criminological, criminal law and criminalistic characteristics of the perpetrator of the crime «Taking the highest position in the criminal hierarchy». Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 4, pp. 163–168. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.22 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. государственная власть Российской Федерации продемонстрировала последовательность политики в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией путем криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии положениями ст. 210.1 УК РФ. Этим решением статусу организаторов преступных сообществ (преступных организаций), почитаемому в криминальной среде, придан уровень высокой опасности для общества.

Лаконичность диспозиции ст. 210.1 УК РФ, дословно дублирующей ее название, вызвала дискуссии в научной и правоприменительной сферах. Отсутствие легального определения понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» приводит к проблемам в выявлении признаков криминального статуса [1; 2; 3], квалификации преступления, доказывании объективных обстоятельств, обосновывающих обвинение, научной вариативности придания значимости отдельным признакам преступления, что нередко искажает заложенный законодателем смысл крайней степени общественной опасности лиц, достигших преступным путем криминального авторитета.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ» И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в п. 10 даны разъяснения применительно к преступлению, предусмотренному ст. 210 УК РФ, касающиеся руководства преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями¹.

Вместе с тем преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, имеет более высокую степень общественной опасности, которая заключается в том, что в интересах лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, укрепляется и насаждается в обществе

криминальная идеология, оказывается воздействие на подрастающее поколение, представителям которого прививаются навыки криминального поведения.

По мнению В.В. Бычкова, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ неприменимо к рассматриваемой норме, согласно которой необходимо доказать сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. На высшей ступени в криминальной среде находится вор в законе. Основными требованиями к кандидатам на высшее место в преступной иерархии являются преданность воровской идеологии, недопустимость контактов с правоохранительными органами, наличие авторитета в криминальной среде [4, с. 29–30].

С 2019 г. эмпирическую базу российского правосудия составили 4 уголовных дела, рассмотренных по преступлению, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, что объясняется новизной криминализации деяния, проблемами в квалификации, которые связаны с отсутствием судебного толкования обстоятельств, характеризующих признаки специального субъекта преступления – лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

НОВАЦИИ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Криминологическая характеристика лиц, занявших высшее положение в преступной иерархии, характеризуется следующими факторами: наличие организованной субъектом рассматриваемого преступления разветвленной сети преступных сообществ, объединенных в иерархию; лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, «расчистило» свою дорогу к первенству противозаконными способами; завоеванная им власть основана на силе оружия, использовании коррупционных связей, в том числе в сфере политики и бизнеса, подавлении и уничтожении всех, кто создает препятствия для преступной иерархии.

Масштаб деятельности лиц, занявших высшее положение в преступной иерархии, свидетельствует о том, что свою жизнь они посвятили криминалу. Их восприятие и ответная реакция на законы, общество и государство кардинально отличаются от сознания и поведения большинства людей в социуме.

С точки зрения криминологической характеристики специальными признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, являются:

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт.URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8134/?ysclid=l4iph16lmc907215854>(дата обращения: 10.09.2022).

1) у лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии, имеется отличительное качество личности – внутреннее категорическое неприятие запретов, ограничений и обязательств, налагаемых законами, следовательно, неприятие и противодействие всей системе правоохранительной деятельности государства. При этом с внешней стороны эти лица могут не проявлять своего внутреннего настроения, создавать видимость обывателя до того момента, пока их интересы не ограничены государственным принуждением или их деятельность не стала предметом расследования органами дознания, предварительного расследования, проверки органами прокуратуры или рассмотрения судом;

2) лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, путь на эту вершину проложило, используя исключительно противозаконные способы: психологическое и физическое насилие, подавление воли других лиц, коррупцию, уничтожение имущества, причинение вреда здоровью и жизни людей, доказывая себе и всей криминальной среде свое жестокое и бескомпромиссное служение преступной идеологии.

Начало маршрута до высшей ступени в преступной иерархии, как правило, лежит в подростковом возрасте, когда, примкнув к устойчивой организованной преступной группе, субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выполняет разовые поручения его организаторов по совершению краж, вымогательства, грабежей, нанесению побоев сверстникам и другим незащищенным гражданам для получения навыков жестокости и бесстрашия. Позже, подтвердив свою приверженность принципам преступной идеологии, лидер преступной иерархии проходит обучение тактике совершения преступлений, сокрытия следов, уничтожения свидетелей и другим слаженным действиям в соучастии, переходя к тяжким и особо тяжким преступлениям. Далее им отрабатываются навыки властного склонения должностных лиц к совершению коррупционных преступлений, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Согласно результатам социологических исследований, криминальный лидер приобретает авторитет благодаря имеющимся у него значительным социальным и финансовым ресурсам, связям с легальными структурами (бизнес, правительство, правоохранительные органы), умению вести переговоры с лидерами других преступных сообществ [5, с. 26].

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Криминальная карьера является главным признаком в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии». Какими способами субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, достиг высшего положения в криминальной среде? Ответ следует искать в детальном анализе преступных деяний, которые совершило лицо для достижения цели занятия статусного положения в преступной иерархии.

Уголовно-правовая характеристика субъекта рассматриваемого преступления имеет свои особенности. Субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, специальный – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Обязательный признак специального субъекта – наличие криминальной карьеры, бесспорного авторитета в преступной среде, власть в преступной иерархии, завоеванные длительной противозаконной деятельностью.

Следует обратить внимание на тот факт, что исследование и анализ криминальной карьеры является основой для квалификации преступления по ст. 210.1 УК РФ, привлечения к уголовной ответственности, определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, планирования и организации расследования. Ограничение диапазона общественной опасности лиц, занявших высшее положение в преступной иерархии, недопустимо. В этой связи дискуссионным видится мнение С.В. Кондратюка, который обусловил поведенческие и атрибутивные стереотипы с занятием высшего положения в преступной иерархии [6, с. 10].

Атрибутивные и статусные признаки имеют значение в большей степени для идеологии субкультуры. В процессе расследования преступления они лишь косвенно доказывают причастность лица к организации преступного сообщества и активной роли в нем, и этим вызывают сомнения у суда.

Судебная практика по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ, показывает, что результаты судебно-культурологической экспертизы о соответствии татуировок и принадлежности их обладателю статуса вора в законе подвергались сомнениям. Кроме этого, статусные признаки

не могут лежать в основе обвинения как прямые доказательства, так как противозаконные решения участников воровского схода не фиксируются и остаются в скрытой вербальной форме.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ

Криминалистическая характеристика признаков субъекта рассматриваемого преступления строится на тщательном исследовании его криминальной карьеры. Планирование методики расследования базируется на детальном анализе оперативной информации, фактических данных и доказательств, характеризующих стратегию, разработанную субъектом преступления в подвластном ему преступном сообществе, установленных для входящих в состав преступного сообщества структур цели и задач, принципов взаимодействия и правил организации внутренних связей преступной организации.

Подтверждает статус высшего лица в преступной иерархии кадровая политика, проводимая им в преступном сообществе. Допросы свидетелей, потерпевших, которые ранее были членами преступного сообщества, но предпринимали попытки прекратить совершение преступлений, позволяют собрать наиболее правдивую и полную информацию о деятельности криминального лидера и методах деятельности руководимого им преступного сообщества.

Планирование расследования такого преступления, как занятие высшего положения в преступной иерархии, строится на собирании, проверке и оценке доказательств о кадровой политике субъекта преступления, его лидерских качествах, назначенных им руководителях в подчиненных структурах, распределении функций и ролей между назначенцами, установленных и разрешенных им методами и способах поддержания дисциплины, наказания, личном принятии решений о применении мер физического насилия, устранении неугодных членов преступного сообщества.

Согласимся с мнением В.А. Новикова о том, что под занятием лицом высшего положения в преступной иерархии следует понимать в целом его управленческую деятельность, направленную на обеспечение функционирования организованной преступности [7, с. 114].

Характеризующими лидера в преступной иерархии признаками являются также доказательства его деятельности по обеспечению безопасности ее членов и защите целостности

самой преступной иерархии. Для этого, согласно классификации, предложенной А.И. Долговой, создаются службы безопасности, осуществляющие своеобразные «разведывательные и контрразведывательные функции», обеспечивающие охрану руководителей и иные аспекты «безопасности» преступной организации и ее участников [8, с. 306].

Способы, применяемые субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, для рейдерских захватов новых подконтрольных территорий, объектов, формирования материально-финансовой основы преступной организации, уровни конфликтов с противоборствующими преступными группировками с очевидностью свидетельствуют о высоком статусе субъекта преступления в криминальной среде и наличии у него непрерываемого авторитета. Меры, предпринимаемые им или по его указанию по выведению руководителей подчиненных структур из поля зрения органов уголовного преследования и суда, характеризуют обеспечение лидером общей стратегии преступной иерархии и реализацию гарантий, взятых им на себя.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, имеет свою тактику организации преступной деятельности, отличительные особенности организации совершения преступлений. Например, особая жестокость, устранение свидетелей, в том числе женщин и несовершеннолетних, типовые объекты преступных посягательств, особая вооруженность (например, предпочтение оружия западного производства), использование в планировании, подготовке и совершении преступлений новейших технологий – квадрокоптеров, специальных технических средств, наличие в прямом подчинении помощника в лице квалифицированного IT-специалиста, аналитического, информационно-технического подразделения и др.

Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, с очевидностью характеризуют основания, необходимые для привлечения к уголовной ответственности лица, принадлежащего к высшей ступени преступной иерархии. Предложенная нами система признаков субъекта рассматриваемого преступления может способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 210.1 УК РФ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дилемма возникает в связи с изменениями в современной криминальной идеологии, которая допускает возможность покупки статуса в преступной иерархии претендентом, не имеющим в биографии криминального и пенитенциарного опыта. Такие кандидаты в криминальном мире именуются «апельсины», они не отбывали наказание в местах лишения свободы и пренебрегают воровскими законами и воровскими понятиями [9, с. 69].

Данные обстоятельства вызывают сомнения в квалификации действий по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Анализируя соотношение уровней общественной опасности лица, имеющего криминальную карьеру и закономерно занявшего высшее положение в преступной иерархии, с лицом, которое заплатило за этот статус, следует отметить одинаково высокий уровень общественной опасности преступлений в обоих случаях. И в первом, и во втором случае субъекты преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, продемонстрировали готовность следовать криминальной идеологии, руководить криминальным сообществом с помощью арсенала противозаконных способов, организовывать и расширять масштабы и территорию преступной деятельности посредством подчиненных им структур и активно противодействовать правоохранительной функции государства.

В.Н. Бурлаков и В.Ф. Щепельков справедливо

отмечают, что если статус преступника обладает общественной опасностью, он может быть основанием для криминализации приобретения такого статуса. Сам статус становится организующим фактором и приобретает общественную опасность. Эти лица и властвуют, и правят [10, с. 467–468].

Совершенно верно И.В. Пантюхина и Л.Ю. Ларина обратили внимание на то, что привлечение субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к уголовной ответственности не лишает его высшего положения в преступной иерархии [11, с. 165]. Более того, данное обстоятельство, стремительно становясь известным в воровской среде, увеличивает масштабы авторитета субъекта преступления как признанного не только по воровским законам, но и по решению суда. В данном случае уголовная ответственность не только не пресекает преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, но и популяризирует его субъекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что силами законотворческих и научных инициатив необходимо определить новую стратегию государственной и правовой политики с целью пресечения и искоренения криминальных традиций «коронования», низведения криминальной субкультуры до уровня отказа от нее в обществе, разработать эффективные способы профилактики и предупреждения развития стереотипов криминального влияния субкультуры в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голик Ю.В. «Вор в законе», или Закон «по понятиям». Уголовный кодекс не должен переходить на язык «уголовников» / Ю.В. Голик // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 187–188.
2. Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии / М.Г. Козловская // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 2 (55). – С. 175–179.
3. Максимова К.А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ / К.А. Максимова // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сборник статей, посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – С. 75–81.
4. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) / В.В. Бычков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 26–31.
5. Меркурьев В.В. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 18–29.

REFERENCES

1. Golik Yu.V. «Thief in law», or Law «according to concepts» (Criminal code must not be adopted to the criminal cant). Rossijskij kriminologicheskij vzglyad = Russian Criminological Outlook, 2009, no. 4, pp. 187–188. (In Russian).
2. Kozlovskaya M.G. The experience of combating organized crime in Georgia. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law, 2018, no. 2 (55), pp. 175–179. (In Russian).
3. Maksimova K.A. To the question of the content of the concept of «a person occupying the highest position in the criminal hierarchy», used by the legislator in Part 4 of Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. Voprosy juridicheskoy nauki: vzglyad molodyh uchenyh. Sbornik statej, posvyashchennyj 20-letiyu Altajskoj akademii ekonomiki i prava [Questions of legal science: the view of young scientists. Collection of articles dedicated to the 20th anniversary of the Altai Academy of Economics and Law]. Barnaul, AAEP Publ., 2013, pp. 75–81. (In Russian).
4. Bychkov V.V. Criminal characteristic the first in criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Vestnik Moskovskoj akademii sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019, no. 3, pp. 26–31. (In Russian).

6. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кондратюк. – Москва, 2022. – 39 с.
7. Новиков В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект / В.А. Новиков // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 3. – С. 108–120.
8. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
9. Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.В. Рагулин, В.В. Фефелов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 67–70.
10. Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 465–476.
11. Пантюхина И.В. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 10 (167). – С. 159–170.
5. Merkuryev V.V., Agapov P.V., Kondratyuk S.V., Tarasov V.Yu. Criminal leadership: the experience of sociological research. *Vserossijskij krimonologicheskij zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 18–29. (In Russian).
6. Kondratyuk S.V. *Krimonologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii*. Avtoref. Kand. Diss. [Criminological characteristics and prevention of occupying a higher position in the criminal hierarchy. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2022. 39 p.
7. Novikov V.A. Holding the highest position in the criminal hierarchy: criminal law aspect. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 3, pp. 108–120. (In Russian).
8. Dolgova A.I. *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* [Crime, its organization and criminal society]. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2003. 572 p.
9. Ragulin A.V., Fefelov V.V. The definition of «person holding the highest position in the criminal hierarchy». *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2010, no. 5, pp. 67–70. (In Russian).
10. Burlakov V.N., Shchepelkov V.F. Crime boss and the grounds for liability: postmodernism in criminal law. *Vserossijskij krimonologicheskij zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 465–476. (In Russian).
11. Pantyukhina I.V., Larina L.Yu. Issues of regulation and application of the criminal law norm providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 10 (167), pp. 159–170. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситдикова Гузель Зуфаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sitdikova Guzel Zufarovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 22.10.2022. The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.